

***

Профессор Макгонагалл не привыкла, чтобы к ней обращались подобным образом - особенно студентка. Все знали ее репутацию - "жесткая, но справедливая", как обычно говорили люди. К этому можно было бы справедливо добавить, что с профессором МакГонагалл шутки плохи: она не терпела глупых оправданий и очень не любила тратить время впустую. Но обратиться к ученику словами, граничащими с императивом, - это было ново. Профессор подавила тот моментальный ответ, который пришел ей в голову, и вместо этого сосредоточилась на содержании того, что она только что услышала - и была ошеломлена этим. Девушка была новичком в Хогвартсе - это было очевидно. Трансфигурация была обязательным предметом до конца пятого курса, и, конечно, Макгонагалл знала, что она никогда раньше не видела эту Имоджен. Девочка не могла быть переведена из другой школы - такие случаи были крайне редки. Магглы, конечно, были знакомы с необходимостью сменить школу из-за смены места жительства, но в волшебном мире физическое перемещение дома никогда не означало, что дети должны были сменить школу. Если бы Имоджен была переведена, она была бы первой такой студенткой в Хогвартсе за много-много лет, конечно, ни один такой студент не присоединился к Хогвартсу во время пребывания Макгонагалл, и это происходило довольно давно. Макгонагалл и остальным сотрудникам сказали бы, если бы к ним присоединился новый студент-старшекурсник.

Но объяснение девушки тоже было невозможно. Если бы по какой-то причине ученик в первый год не появился, как ожидалось, была бы поднята тревога. Такого никогда не случалось. Был странный случай, когда первокурсник был слишком болен, чтобы сесть в Хогвартс-экспресс, но школу всегда предупреждали заранее. Если бы Имоджен просто не появилась, реакция Хогвартса была бы немедленной и очень, очень тщательной. Нет, в рассказе девушки не было никакого смысла. Очевидно, Макгонагалл должна была немедленно навести справки.

- Подождите меня у Большого зала. Я скоро буду.

- Да, профессор, - ответила Имоджен и тут же повернулась, чтобы уйти. Мгновенное подчинение девушки инструкции несколько смягчило профессора - да, девушка была немного резковата, но, очевидно, она могла взять руководство. Макгонагалл нравилось, когда ей с готовностью подчинялись. Она на мгновение задумалась, пытаясь собраться с мыслями, и ее отвлекла болтовня за профессорским столом, за которым она сидела. Она повернулась к директору школы.

- Альбус, не могли бы Вы на некоторое время отложить начало церемонии? Кое-что случилось, что просто не может ждать, мне нужно всего несколько минут. - Дамблдор охотно согласился, несмотря на то, что отсутствие Макгонагалл означало, что ему придется быть более внимательным к новому пополнению персонала Хогвартса, шокирующе неприятной Долорес Амбридж. За те несколько минут, что он сидел рядом с ней, Дамблдор обнаружил, что в ней преобладают гордость, честолюбие и высокомерие, которые, к сожалению, были связаны с серьезной глупостью этой женщины. Дамблдор считал бы Амбридж забавной, если бы не знал, что она задумала, и заранее оплакивал то впечатление, которое она произведет на учеников и персонал.

Профессор Макгонагалл зашагала по коридору к выходу. Студенты ничего не замечали,

слишком занятые возобновлением знакомств и обсуждением своего лета. Если бы кто-нибудь заметил задержку, Макгонагалл подумала, что они, вероятно, списали бы это на отсутствие Хагрида, которое студенты приняли бы за опоздание, потому что никто из них не знал, что Хагрид не вернется в Хогвартс - по крайней мере, не в начале семестра.

Выйдя из Большого зала, Макгонагалл увидела одиноко стоящую Имоджен Йорворт. Макгонагалл велела ей следовать за ней, и она повела девочку в соседний неиспользуемый класс. Усевшись, Макгонагалл велела Имоджен повторить то, что она сказала в Большом зале.

- Я опоздала на четыре года, - ответила она. - Я должна была учиться на одном курсе с Гарри, Гермионой, Роном и остальными. Но сегодня утром я оказалась на вокзале Кингс-Кросс, на платформе девять и три четверти, с соевой, чемоданом и без понятия, куда делись последние четыре года.

- Вы кажетесь удивительно хладнокровной для человека с амнезией, - ответила Макгонагалл, все еще озадаченная рассказом девушки, потому что это не могло быть правдой.

- Профессор, я не утверждаю, что моя история имеет какой-то смысл, я знаю, что это не так, я не прошу Вас просто принять то, что я говорю, и я подчинюсь сыворотке правды, чарам памяти или чему-то еще, что Вы хотите.

Макгонагалл на мгновение задумалась. - Вытащи свою палочку, пожалуйста. - Имоджен так и сделала. Ей пришлось немного пошарить, чтобы найти ее.

- Покажи мне заклинание.

Имоджен подняла палочку и, сосредоточившись на каких-то бумагах на соседнем столе, произнесла "Вингардиум Левиоса" - первое пришедшее на ум заклинание. Она не удивилась, когда ее слова заставили бумаги лишь слегка зашуршать и ничего больше.

Макгонагалл пришла в ужас. Произношение у девушки было неправильное, движения палочки комичные - почти карикатура на заклинание.

- Девочка, ты хоть немного разбираешься в магии? Неужели ты совершенно невежественна? - удивленно переспросила Макгонагалл. По крайней мере, заклинание возымело некоторый эффект, который исключал одну возможность - Макгонагалл задавалась вопросом, была ли девушка сквибом, привлеченным Дамблдором для одной из его тщательно продуманных шалостей, на которые, к ее раздражению, Макгонагалл неоднократно попадалась на протяжении десятилетий.

- Профессор, я никогда раньше не занималась магией. Я знаю слова многих заклинаний, но никогда не пробовал ни одного. До сих пор я никогда не держала в руках волшебную палочку.

Что делать с этой девушкой? Макгонагалл на мгновение задумалась.

- Ничего подобного, конечно, никогда не случилось - совершенно беспрецедентно. К сожалению, мне придется принять Ваше предложение подвергнуться допросу с помощью сыворотки правды или чар памяти - дело не в том, что я Вам не верю, а скорее в том, что Вы сами не знаете всей правды, и что для ее выяснения необходимо немного покопаться. Но мы не можем оставить Вас в подвешенном состоянии, пока будем вести расследование. Надо что-то делать, и немедленно. Вы совершенно невежественны для студента вашего возраста - я не хочу вас обидеть, но это, несомненно, так. Очевидно, что Вас нужно будет распределить. Невозможно, чтобы Вас поместили к вашим сверстникам - Вам придется присоединиться к первокурсникам. Это очень неприятная перспектива для Вас, я уверена, но я не вижу альтернативы. Несомненно, вы будете продвигаться быстрее из-за вашей зрелости. Возможно, Вам понадобится не больше двух лет, чтобы добраться туда, где Вы должны быть. Давайте вернемся в зал для распределения. - но Имоджен не двинулась с места и тут же заговорила.

- Профессор, это не сработает - меня нельзя распределить, меня нельзя поместить к первокурсникам. Это правда, что я почти ничего не знаю из непосредственного опыта общения с волшебным миром, потому что у меня его нет - по крайней мере, я не знаю об этом. Но по какой-то причине я очень хорошо знаю все, что произошло здесь за последние четыре года. Я знаю все о Философском камне, о том месте, где он был спрятан в замке, и о Ваших усилиях защитить его. Я знаю о Тайной Комнате, и я знаю, почему бывший профессор Хогвартса находится в Сент-Мунго и вряд ли когда-нибудь уйдет. Я знаю, что Сириус Блэк, незарегистрированный анимаг, все еще жив, и где его можно найти. Я знаю, что Вы член Ордена Феникса, и я знаю, где Вы и другие встречаются. И я также "знаю", что если меня распределят, то я попаду не в тот факультет. Если меня поместят на первый курс, это будет катастрофа.

Макгонагалл не могла припомнить, когда в последний раз кто-то оглушил ее и заставил замолчать. Ее разум пытался понять, как девушка могла быть тем, кем она была - невежественной в повседневных магических знаниях, и все же причастной к глубоко охраняемым тайнам Ордена. Макгонагалл была в полной растерянности, не зная, что делать. Неслыханно. И ее следующие слова тоже не имели прецедента - никогда еще она не обращалась за советом к ученику, разве что в форме риторического сарказма.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1015252>